

Он сам был далеко не безгрешен, но окружающих хотел видеть в лучшем свете. Такой вердикт выносят те, кто был лично знаком с замечательным российским писателем Анатолием Тоболяком

Татьяна Егорова
egorova@skr.su

Сошлись диапазоны

На вечере памяти, посвященном 80-летию Анатолия Тоболяка, говорили о нем и его произведениях. И казалось, он сам лукаво поглядывает на все происходящее в уютном зале областной научной библиотеки то с экрана, то с фотографии на стенде. Снимков Тоболяка сохранилось немного — даже на пике славы и всеобщей любви он не позволял создавать шумиху вокруг своей персоны. Тем дороже сейчас для нас каждый его портрет. На мой взгляд, весьма символичным отображением сущности Тоболяка — писателя и человека — стал рисунок с обложки его избранных произведений — «Грешный ангел с бумажными крыльями». Изначально так назвал свой очерк-воспоминание о Тоболяке его коллега по писательскому цеху, член Союза писателей России Владимир Семенчик. Найти оформителя книги оказалось делом непростым. Это удалось Анне Сафоновой — редактору тогда еще здравствовавшего сахалинского книжного издательства. Работая над оформлением обложки, она связалась со старшей дочерью писателя Ириной, которая и посоветовала ей столичного художника. Так удачно совпали деловые и творческие диапазоны всех знающих, помнящих и любящих Тоболяка. А московский художник Владимир Моренко, в соответствии с названием книги, увидел писателя таким — свободно парящим над жизненной суетой на крыльях творчества.

Повести Анатолия Тоболяка переведены на многие языки и изданы в зарубежных странах, некоторые произведения экранизированы. Не случайно открылся вечер фрагментом из художественного фильма «Только вдвоем», созданного по нашумевшей повести «История одной любви». Киноролик стал своего рода камертоном для теплого и душевного разговора.

Гений общения

Себя он называл — дитя улицы. Его детство выпало на военные годы. Отец был на фронте, мать — врач, сутками трудилась в госпитале. В то время у Толика появилась страсть к сочинительству. Мог часами увлеченно рассказывать соседской детворе бесконечную историю, собранную из разных книжек любимых писателей — Фенимора Купера, Луи Буссенара и Майн Рида. Ребятня ему верила. Искренним и убедительным он был и в дальнейшем в своем многогранном творчестве.

На вечере памяти можно было полистать книги Анатолия Тоболяка на организованной работниками библиотеки выставке «Только одиночество бывает плодотворным». В роскошь одиночества Тоболяк уходил периодически и надолго — иначе не написал бы столько замечательных книг. «Если я не выскажусь, я взорвусь...» — признавался он. И все же, как рассказывают те, кто его знал, в

Анатолий Тоболяк на встрече с читателями. Южно-Сахалинск, 80-е годы

Истина в себе

Герои произведений Анатолия Тоболяка ищут истину в себе

однокомнатной квартире писателя дверь практически не закрывалась, даже замок отсутствовал. Дело в том, что жизненный уклад писателя не принимал никаких ограничений. Так же безграничны были его юмор и страсть к веселью. Он сам с невероятным радушием принимал гостей, и ему позволялось прийти в дома друзей в любое время.

Кому-то могло показаться, что в жизни писатель придерживался утверждения древних греков «истина — в вине». При этом герои его произведений ищут истину в себе.

— Анатолий Тоболяк примерял судьбы своих героев на себя, и себя на судьбы героев, — отметил Николай Тарасов, ответственный секретарь сахалинского регионального

отделения Союза писателей России. — Несмотря на то что начинал он как поэт и первая его книжка была поэтическая, Тоболяк прежде всего — прозаик. Но и в поэзии он интересен.

Имея страсть к перемене мест, в 1971 году Анатолий Самуилович прибыл на Сахалин. Уже позже, в 1998 году, перед отлетом в Израиль, в послании друзьям он напишет:

*«Мне этот остров домом стал.
Ему я не нанес урона.
Его построчно прочитал.
И вот колени преклоненно
Молюсь, чтоб жил и процветал...»*

— Анатолий — непростой человек, — отметил поэт и прозаик Владимир Семенчик. — Те, кто знал Тоболяка, считают его гением общения. Многие ценили его за жизнелюбие, дружелюбие и талант. Читал он свои стихи тоже своеобразно и с явной долей иронии. Все, что Тоболяк видел в жизни, он довольно точно отражал в своих произведениях. В те времена далеко не всякий писатель решался создать правдивую картину. Подобное творчество воспринималось властями как признак вольнолюбия.

Анатолий Самуилович Тоболяк (Прицкер) — автор многих прозаических книг, пьес, лауреат премий журнала «Юность» и сахалинского фонда культуры, член Союза писателей России. Родился в 1936 году в Новокузнецке. После средней школы сотрудничал с редакцией газеты «Орский рабочий», заочно учился на факультете журналистики Уральского государственного университета. Работал на Урале, на Крайнем Севере, в Эвенкии, на Таймыре, в Средней Азии. В 1971 году приехал на Сахалин, почти пять лет работал корреспондентом областного телерадиокomiteта. В 1975 году дебютировал в журнале «Юность» с повестью «История одной любви», которая сразу принесла ему огромную популярность. Не меньший читательский интерес вызвали и другие произведения автора — повесть «Откровенные тетради», «Письма туда и обратно», «Папа уехал», легкомысленный роман «Невозможно остановиться» и другие. В 1998 году Анатолий Тоболяк переехал в Израиль. Умер в больнице г. Хайфа 16 октября 2001 года.

Наш автор

Ход памятной встречи перемежался кадрами 1998 года — проводов Тоболяка с Сахалина. На одном из них можно было увидеть писателя в кругу друзей. Это была любительская съемка — темная, с подергушками, местами расплывчатая — бесценный видеоархив сахалинской писательской организации. Можно было порадоваться, что сохранилось хотя бы это, но я чувствовала себя неловко. К сожалению, на сахалинском телевидении не сделали ни одного полноценного сюжета, ни одного телефильма об Анатолии Тоболяке. Работая на областном ТВ в годы пребывания писателя на Сахалине, я несколько раз пыталась подготовить передачу о знаменитом прозаике. Тем более что в моем отделе работала жена писателя, часто приходила его маленькая дочка Анечка — материал шел прямо в руки. Однако в советское время руководители осторожничали. Намекая на «графу пятаю», говорили: «Ну, какой он Тоболяк? Он же — Прицкер. Может, он вообще не наш человек...»

Не знаю, что под этим подразумевалось, только для всей страны Анатолий Тоболяк был наш. Наш любимый писатель.

Никогда не забуду, как, отдыхая с подружкой в Ленинграде, возле театра «Ленсовета» мы увидели афишу спектакля по повести Тоболяка «История одной любви». Тут же понеслись за билетами. В фойе было пусто, кассир сообщила: билетов нет. Мы, как сумасшедшие, били себя в грудь, по очереди выкрики-

Те, кто знал Тоболяка, считают его гением общения. Многие ценили его за жизнелюбие, дружелюбие и талант. Читал он свои стихи тоже своеобразно и с явной долей иронии

вая: «Мы с Сахалина! Это же наш Тоболяк! Нам обязательно нужно попасть на спектакль. Через три дня улетаем!» После чуть ли не полчасового измора кассир сдалась и повела нас к администратору. Пребывая в эйфории, мы уже ему, как заклинание, повторяли все те же фразы про нашего автора. Видимо, мы были в таком ударе, что седовласый администратор не стал долго разбираться. Он вручил нам две контрамарки на подставные стулья. Мы были счастливы!

У Татьяны Шумиловой, известного литературоведа, профессора СахГУ, своя история, связанная с писателем. Когда Тоболяк находился в Израиле, на Сахалине по случаю его дня рождения готовилось видеопоздравление. Татьяна Евгеньевна пообещала: сколько будет работать со студентами, столько будет читать лекции о творчестве Анатолия Тоболяка. И вот уже 15 лет она исполняет данное слово. Недавно этой теме в университете посвятили... 12 часов! Студенты отметили — произведения Тоболяка и сегодня современны. Впрочем, чему удивляться. Как было замечено в одной из дружеских эпиграмм на писателя, «в ком есть вкуса хоть толика, читают Прицкера Толика».

